

Глава 264 Могу ли я прикоснуться к тебе? Длинный меч Су Фэй выстрелил и выпустил низкий голос: "Бэй Диу семь звезд комбинированное искусство, развяжите!"

По команде Су Фэй каждый без колебаний играл свою роль, как если бы у него было главное сердце и душа.

Только для того, чтобы увидеть, глаза семи парней были полны духа, и серебристо-белая полоса света окружала их, как серебряная ложка. В этот момент, как будто семь их умов уже были связаны, и они могли воспринимать любые мысли друг о друге. В этом состоянии длинные слова в руках удивительно трепетали и летали над головой, постоянно меняясь различными жестами.

Это долгая история, на самом деле это момент времени. В следующий момент также появилась ладонь Разбивающего яйцо агента, и мощное подавление царства заставило Су Фэй и других лиц заплеснуть белым цветом, а их колени дрожать от страха. Однако последним, чего не хватало этим сильным юношам, была настойчивость, они сжимали зубы и крепко стояли прямо против этой могущественной силы.

Яйцо Разбивающего агента выпустил холодный смех, его собственная атака достигла лица Су Фэй, пытаюсь скрыться? Слишком поздно!

Чэнь Фэн по-прежнему спокойно стоял с одной стороны, глядя на Су Фэя, лицо которого было таким же невозмутимым, и все еще не собирался наносить удары.

"Хаха, иди к черту!" Агент, раздавливающий яйца, безумно кричал, как тарабарщина звучала, а как не звучала.

Однако, как только он почувствовал себя довольным, с неба упал чрезвычайно острый свет и разрезал прямо на ладони яйцеразбивателя. Хотя и не быстро, хотя углы не были хитрыми, хотя и не было ничего причудливого, сияние посылало волну паники через агента, который просто был очень самодовольным.

Существует фраза, которая называется "неудержимый", и не может быть лучше интерпретации этого света. Свет был разрезан прямо вниз, как ветер, безостановочно режущий в ладони агента по раздавлению яиц.

Без единого слова, ладонь раздавливающего яйца агента отделилась от его руки, сухая и острая, без малейшего чувства боли.

"Ни за что!" Агент, раздавливающий яйца, воскликнул с широко раскрытым недоверием.

"Кисть..."

Свет внезапно отделился и превратился в семь длинных мечей, как семь бьющих спрайтов. Однако семь эльфов не такие милые, как в мультфильме, вместо этого каждый из них агрессивен, как тигр, который охотится на свою добычу.

"Кыш" - длинный меч прорезал небо, как славный метеоритный дождь, и под этой красотой закончилась живая жизнь.

Яйцеразбиватель безбожно смотрел вперед и медленно падал на землю. Его глаза были наполнены пустотой, и в этой пустоте еще не рассеялось мерцание удивления и нежелания,

как будто оно было последним из его привязанности к этому миру.

Семь юношей культивационного этапа, сбивающих с ног мастеров строительного этапа, это была небесная шутка, которую можно было поставить где угодно, в любое время и в любом месте. Но сегодня это чудо, наконец, становится свидетелем группы страстных подростков, которые, наконец, перегибают палку. Эта ночь была отправной точкой для этих молодых людей.....

"Бэнг-" Пайп Ист сначала сломал соперника, сумев сбить его с ног настолько сильно, что он больше не мог сопротивляться.

Цзян Цзыся немного отстал, но он также быстро добился боевого результата и его соперник был успешно покорен. К этому моменту все агенты были уничтожены.

"А как же эти люди?" Чэнь Фэн указал на четырех агентов, которые были сожжены вместе, и задание, которое он получил, только сказал стрелять в агентов и не уточнил захват.

Увидев сомнения Чэнь Фэна, Пайп Донгфан и Цзян Цзыся посмотрели друг на друга и засмеялись: "Хаха, я не думал, что и тебе будет тяжело".

"Вот как выглядит новичок". Гуан Дунфан посмеялся над старомодным и сказал: "Этим людям мы не нужны, чтобы иметь с ними дело, вы сами видите".

Чен Фэн повернул голову, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть, что все четыре агента рухнули с кривыми головами, кровотечение из семи отверстий, по-видимому, был отравлен до смерти.

"Что происходит?" Чен Фэн нахмурился, сцена перед ним сделала его немного неудобным.

"Увы, такова судьба агентов". Гуан Донгфан бледно вздохнул: "Перед каждой миссией агенты клали яд в рот. Как только его схватили, он тут же проглотил восковые таблетки, которые обертывали яд, и взял яд, чтобы покончить с собой".

Чен Фэн перестал говорить, но только смутно понял причину, по которой сильным людям, находящимся выше уровня Фонда, запрещено заниматься шпионажем между странами. До тех пор, пока человек готов тратить ресурсы, не трудно было вырастить сильного человека на этапе становления. Однако, когда речь заходит о стадии Ложного Дана, можно культивировать не только ресурсы. Период Ложного Дана очень ценен, даже такая могущественная страна, как Китай, не может позволить себе проиграть, не говоря уже о других небольших странах.

Тела агентов не нуждались в утилизации Чена Фэна и других, после чего кто-то естественно вернулся, чтобы убраться, и в течение ночи Чен Фэн и его партия вернулись в штаб-квартиру "Дракон Групп" в здании "Дракон Сян".

Было поздно ночью, и все вернулись отдохнуть, в штабе никого не было. Однако, Чэнь Фэн был удивлён, увидев Ма И Линь. Маленькая девочка прислонялась к скамейке в коридоре в данный момент, спала.

Когда она услышала шаги, она села прямо и потерла свои сонные глаза. Увидев Чена Фэнга, на ее лице появилась улыбка: "Ребята, вы вернулись, да?"

"Хахаха, вы, ребята, говорите, у нас со старой трубой есть дела". Цзян Цзыся яростно подмигнул Трубе Донгфан.

Гуань Донгфан был доволен и поспешно храпел: "Да, давай найдем место, где можно выпить пару стаканчиков, там очень холодно". Сказав это, Пайп Донгфанг все еще притворялся, что прикрывает свою одежду.

"Хозяин, мне тоже пора." Лицо Су Фэй было наполнено двусмысленной улыбкой: "Я чувствую, что собираюсь прорваться, так что не буду вас беспокоить".

"Инструктор, мне тоже надо идти, моя мама ждет, когда я вернусь и заберу свою одежду."

"Инструктор, у меня болит живот, иди и сделай это легко."

Один запасной член за другим переплетает всевозможные странные отговорки и шумно уходит.

На сцене остались только Чен Фэн и Ма И Лин.

Поздней ночью, мужчина и женщина, живущие вместе в комнате, независимо от того, насколько велика комната, только двусмысленная атмосфера перед вами, это заставит людей мечтать.

Ма И Лин держала голову опущенной, её маленькое лицо покраснело, и она не знала, замерзла ли она от холода или ещё от чего-то.....

"И И Линь....." Глаза Чэнь Фэна неподвижно смотрели на игривое лицо Ма И Линь, покрасневшее в белом.

"Это... могу я тебя потрогать?" Чен Фенг был немного смущен, но сильное любопытство в его сердце по-прежнему заставляло его говорить.

Маленькое лицо мадам Ирен было красным до корней шеи и все еще кивало.

"Тогда подними голову и закрой глаза". Чен Фенг сказал серьезно.

"Этот плохой парень, он ведь не пытается... поцеловать меня, не так ли?" Мэрин закрыла глаза, невыразимое трепетание в ее сердце.

Теплая, большая рука Чена Фенга ласкала щеку, а потом... яростно натирала ее.

"Что ты делаешь?" Мэлин спросила с нахмуренным видом.

"Фу, это правда, никакой подтяжки лица!" Чэнь Фэн посмотрел на нежное лицо Ма И Лин с несколькими непониманием, и выпустил длинный вздох облегчения в своем сердце.